

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/95/D/1418/2005
22 April 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Девяносто пятая сессия
16 марта - 3 апреля 2009 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 1418/2005

<i>Представлено:</i>	Юрием Искияевым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	12 ноября 2004 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 16 августа 2005 года (в виде документа не издавалось)
	CCPR/C/87/D/1418/2005: решение о приемлемости, принятое 6 июля 2006 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	20 марта 2009 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Тема сообщения: задержание по обвинению в вымогательстве

Вопросы процедуры: исчерпание внутренних средств правовой защиты, необоснованность утверждений

Вопросы существа: применение пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения; нарушения в период содержания под стражей; несправедливое судебное разбирательство

Статьи Пакта: статья 7; пункт 1 статьи 9; статья 10; пункты 1, 3 е) и 5 статьи 14

Статьи Факультативного протокола: статья 2; пункт 2 б) статьи 5

20 марта 2009 года Комитет по правам человека утвердил прилагаемый текст Соображений Комитета по сообщению № 1418/2005 в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских
и политических правах

Девяносто пятая сессия

относительно

Сообщения № 1418/2005**

Представлено: Юрием Искияевым (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Узбекистан

Дата сообщения: 12 ноября 2004 года (дата первоначального
представления)

Решение о приемлемости: 6 июля 2006 года

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах*

на своем заседании 20 марта 2009 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1418/2005, представленного Комитету по
правам человека от имени г-на Юрия Искияева в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв к сведению всю письменную информацию, предоставленную ему автором
сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены
Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмад
Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Лазхари Бузид, г-жа Зонке
Занеле Майодина, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посадо, сэр
Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5

Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-н Юрий Искияев, гражданин Таджикистана, 1956 года рождения. Он заявляет, что стал жертвой нарушения Узбекистаном его прав по статье 7; пункту 1 статьи 9; пунктам 1 и 2 статьи 10 и пунктам 1, 3 е) и 5 статьи 14 Пакта¹. Он не представлен адвокатом.

1.2 16 января 2006 года Специальный докладчик по вопросу о новых сообщениях и временных мерах принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 В 1996 году автор уехал из Таджикистана и поселился в Самарканде (Узбекистан), где он арендовал бар и ресторан. Его бар и ресторан посещали, но никогда не платили по счетам ряд сотрудников узбекского Министерства внутренних дел, включая начальника Отдела по борьбе с коррупцией и начальника следственного управления. По словам автора, они попытались вымогать у него деньги, угрожая тюремным заключением.

2.2 В августе 1997 года автор стал свидетелем, как некий г-н Газиев ударил работавшую в его ресторане официантку, г-жу Бойченко. Автор вмешался. После этого инцидента г-н Газиев согласился выплатить г-же Бойченко 60 долл. США в качестве компенсации за те расходы на услуги дантиста, которые были связаны с избиением. Договорились о том, что один из родственников г-на Газиева даст деньги автору, который передаст их г-же Бойченко. Однако 3 сентября 1997 года, когда должна была быть выплачена указанная сумма, автора арестовала милиция и поместила его в изолятор, где его избивали и подвергали унижающему достоинство обращению, в том числе заставляли касаться гениталиев одного из следователей. Затем автора обвинили в вымогательстве, в том, что он, как утверждалось, шантажировал г-на Газиева, угрожая выдвинуть против него уголовные обвинения в связи с избиением г-жи Бойченко.

2.3 Автор заявляет, что в течение четырех дней его содержали под стражей без ордера на арест в нарушение Уголовно-процессуального кодекса, который требует получения ордера в течение 72 часов. В период его задержания его неоднократно жестоко избивали. 7 сентября 1997 года, будучи не в состоянии более выносить побои, он попытался совершить самоубийство и был доставлен в больницу. Медицинское заключение от

---

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

7 сентября 1997 года, подтверждающее заявление автора, представлено Комитету. В этом заключении говорится о тяжелом положении автора. Он потерял сознание и имел рваную рану в области предплечья. 13 сентября 1997 года его вновь поместили в изолятор, где он оставался в течение более месяца и опять подвергался избиениям в целях получения от него признательных показаний по обвинению в вымогательстве. Автор пофамильно назвал некоторых лиц, якобы принимавших участие в избиениях. Однажды его перевели в одиночную камеру, где условия были очень тяжелыми. Камера не отапливалась, а теплой одежды у него не было. Он утверждает, что его систематически избивали в присутствии других заключенных, "ибо он был евреем"². Кроме того, автор утверждает, что в течение более месяца его содержали вместе с заключенными, считающимися особенно опасными, несмотря на то, что судебное разбирательство его дела продолжалось и он не был еще осужден.

2.4 Судебное разбирательство дела автора состоялось 3 декабря 1997 года в Районном суде Самарканда и было очень коротким. Во время разбирательства суд отклонил просьбы автора о вызове г-жи Бойченко в качестве свидетеля его защиты³. По итогам разбирательства дела автора Районный суд Самарканда признал его виновным в вымогательстве и приговорил к шести годам тюремного заключения.

2.5 Автор утверждает, что его дело рассматривал Районный суд, хотя в соответствии с законодательством государства-участника дела иностранцев должны рассматриваться в первой инстанции Областным судом. В этой связи он подчеркивает, что, несмотря на его просьбы, суд не обращал внимания на его гражданство.

2.6 9 марта 1998 года кассационная жалоба автора была отклонена Областным судом Самарканда. По словам автора, при рассмотрении апелляции были допущены процедурные нарушения, поскольку в тексте решения отсутствуют подписи всех соответствующих судей и дата.

2.7 1 ноября 2000 года автор был помилован Президентским указом от 28 августа 2000 года и выпущен на свободу.

---

² В одном из последующих представлений автор препровождает рукописное заявление одного из заключенных, подтверждающее его слова.

³ Из решения суда вытекает, что показания г-жи Бойченко были зачитаны в суде. В решении, принятом позже Областным судом Самарканда в порядке судебного надзора, отмечается, что адвокат защиты согласился с тем, чтобы показания г-жи Бойченко были зачитаны в суде.

Жалоба

3. Автор утверждает, что применение к нему пыток и унижающего достоинство обращения в период содержания под стражей представляет собой нарушение его прав по статье 7 Пакта (применение пыток и унижающего достоинство обращения в период содержания под стражей) и что тяжелые условия содержания под стражей нарушили его права по пункту 1 (тяжелые условия содержания под стражей) и пункту 2 а) (содержание ожидающего суда автора с особенно опасными осужденными) статьи 10. Автор заявляет, что его противозаконное задержание нарушило его права по пункту 1 статьи 9 (процедурные нарушения в период содержания под стражей) и что судебное разбирательство его дела сопровождалось нарушениями его прав по пункту 1 (некомпетентный суд), 3 е) (отказ в праве на вызов свидетелей в суд) и 5 (нарушение в рамках процедуры рассмотрения апелляции) статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 В своем представлении от 29 ноября 2005 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно заявляет, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не ходатайствовал о пересмотре вынесенного ему приговора в порядке судебного надзора. Так, государство-участник отметило, что автор не обращался в Областной суд Самарканда или Верховный суд Узбекистана. Оно также утверждает, что в соответствии со статьей 1 Закона об Уполномоченном по правам человека институт Уполномоченного по правам человека "дополняет существующие формы и средства защиты прав и свобод человека". Согласно статье 10 упомянутого Закона Уполномоченный по правам человека вправе рассматривать индивидуальные жалобы и проводить свои собственные расследования. Государство-участник также заявило, что утверждения автора о нарушениях его прав не имеют под собой оснований.

4.2 Государство-участник сообщило, что оно направило жалобу автора в Областной суд Самарканда на рассмотрение в порядке судебного надзора.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях к представлению государства-участника от 19 января 2006 года и 31 марта 2006 года автор изложил более подробные сведения о тяжелых условиях, в которых он содержался в двух исправительных учреждениях городов Каттакурган и Навои. Так, он описывает антисанитарные условия и заявляет о широком распространении туберкулеза. Он пожаловался на это в администрацию тюрьмы. Однако начальник тюрьмы пригрозил ему, что в случае повторной жалобы его "сгноят". Когда он

пожаловался "в другие инстанции" на бездействие тюремной администрации, его стали ежедневно избивать и перевели в одиночную камеру на "15-20" дней. Он представил копии первых страниц писем, подписанных тюремной администрацией, а также направленные им в несколько разных инстанций жалобы на тяжелые условия в исправительных учреждениях. Кроме того, он заявляет о своей невиновности в связи с обвинениями в вымогательстве⁴.

5.2 Автор направил Комитету текст решения, вынесенного Областным судом Самарканда 2 декабря 2005 года. Суд отклонил утверждения автора⁵ и сделал вывод о том, что: вина автора подтверждается доказательствами; никаких процедурных нарушений в связи с его задержанием не было; хотя подписи соответствующих судей и дата действительно отсутствуют в тексте решения, принятого в апелляционном порядке, это не лишает решение законной силы; Суд надлежащим образом оценил письменные показания г-жи Бойченко в ходе судебного разбирательства, адвокат защиты согласился с тем, чтобы ее показания были зачитаны в суде. И наконец, Суд констатировал, что утверждения автора о применении к нему пыток не подтвердились, и квалифицировал заявления автора как стратегию защиты, направленную на то, чтобы избежать уголовной ответственности. В этой связи Суд отметил, что автор может подать жалобу в Главное управление исполнения наказаний⁶ или Генеральную прокуратуру.

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 6 июля 2006 года на своей 87-й сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Касаясь утверждения государства-участника о том, что автор не ходатайствовал о пересмотре его приговора и апелляции в порядке судебного надзора и не обращался к Уполномоченному по правам человека, Комитет отметил, что дело автора было рассмотрено 2 декабря 2005 года заместителем Председателя Областного суда Самарканда, который пришел к выводу, что никаких оснований для направления ходатайства о пересмотре в порядке судебного надзора

---

⁴ Автор не ответил на представления государства-участника. В то же время он вкратце отметил, что пожаловался в Генеральную прокуратуру, Президенту и Уполномоченному по правам человека, хотя не разъяснил ни предмет своих жалоб, ни полученные результаты.

⁵ В решении отмечается, что Суд рассмотрел жалобу автора в Комитет по правам человека, а также решения суда первой инстанции и апелляционного суда.

⁶ Главное управление исполнения наказаний (ГУИН) входит в структуру Министерства внутренних дел.

(опротестовывания)⁷ нет. Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что он пытался жаловаться в ряд инстанций на тяжелые условия содержания под стражей и что этот факт не был оспорен государством-участником. В отсутствие любой иной информации от государства-участника, в частности подробного описания наличия и практической эффективности средств правовой защиты, на которые оно ссылалось, Комитет констатировал, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

6.2 Касаясь утверждения о нарушении статьи 9, Комитет отметил, что 2 декабря 2005 года Областной суд Самарканда отклонил это утверждение, сделав вывод о том, что никаких процедурных нарушений в связи с задержанием автора допущено не было; он установил, что автор был арестован 4 сентября 1997 года по обвинениям в вымогательстве и был помещен под стражу 6 сентября 1997 года. Автор не оспаривает это. В данных обстоятельствах Комитет сделал вывод о том, что автор не обосновал достаточным образом свое утверждение для целей приемлемости. Поэтому сообщение в этой части было признано неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.3 Комитет заключил, что данное сообщение является приемлемым, поскольку утверждения автора по статьям 7, 10 и 14 были достаточным образом обоснованы.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 12 октября 2006 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения в виде заключения, принятого Верховным судом. Верховный суд подтверждает выводы Областного суда Самарканда от 2 декабря 2005 года и констатирует отсутствие процедурных нарушений в период следствия и судебного разбирательства. Он отмечает, что во время предварительного расследования против автора не применялись какие-либо противозаконные методы, поскольку его заявления не подтвердились. Он также отмечает, что все допросы, следственные действия и судебное разбирательство проводились с участием адвоката защиты. Во время судебного разбирательства автор не жаловался на какие-либо нарушения его прав в период предварительного расследования, в частности на применение запрещенных методов

---

⁷ Пересмотр в порядке судебного надзора - распространенная в бывших республиках Советского Союза практика дисcretionного пересмотра вынесенных приговоров, которую Комитет ранее не признал в качестве эффективного средства правовой защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты: см., например, сообщение № 836/1998 *Гелазускас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года.

расследования и на избиения со стороны сотрудников милиции. Суд также заявляет, что автор и его адвокат согласились с тем, чтобы показания г-жи Бойченко были зачитаны в суде.

7.2 В связи с гражданством автора было отмечено, что автор официально заявил, что он является лицом без гражданства.

7.3 Касаясь вопроса об отсутствии подписей членов Кассационного суда, Верховный суд поясняет, что решение Кассационного суда было подписано всеми судьями, которые принимали участие в рассмотрении дела. Обвиняемый и другие участники процесса получают, как правило, заверенную копию решения, на которой могут отсутствовать подписи всех трех судей. Суд делает вывод о том, что действия автора квалифицированы правильно, а наказание соразмерно совершенному преступлению.

Дополнительные замечания автора

8.1 26 апреля 2007 года автор выразил несогласие с выводами Верховного суда и отметил, что, несмотря на его просьбы, его адвокат г-жа Рустамова не присутствовала на рассмотрении его дела⁸ и соответственно не имела возможности подтвердить гражданство автора. Суд назначил г-жу Багирову адвокатом защиты, но автор отказался от ее услуг, поскольку он уже нанял г-жу Рустамову. Впоследствии г-жа Багирова попыталась убедить его признать вину по всем пунктам предъявленных ему обвинений. Автор отмечает, что он просил Суд и проводивших предварительное расследование лиц представить документы, подтверждающие его личность, но его просьба была проигнорирована. Он также утверждает, что он подал соответствующее ходатайство судье, но тот проигнорировал его ходатайство. Автор отмечает, что г-жа Бойченко присутствовала в кабинете одного из следователей, когда его жестоко избили перед отправкой в тюрьму. Она могла бы подтвердить это, если бы ей разрешили присутствовать при рассмотрении его дела.

8.2 Автор заявляет, что два свидетеля в суде были помощниками судьи, а двое других - родственниками (матерью и дочерью). Остальные свидетели были вызваны г-ном Газиевым и дали соответственно показания в пользу г-на Газиева. Автор заявляет, что эти лица были свидетелями избиения г-жи Бойченко г-ном Газиевым, но не имели отношения к его собственному уделу.

---

⁸ Автор не объясняет, почему его адвокат г-жа Рустамова не присутствовала на рассмотрении его дела.

Рассмотрение существа сообщения

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его подвергли пыткам и унижающему достоинство обращению в период содержания под стражей, с тем чтобы заставить его сознаться в вымогательстве. Комитет отмечает, что автор представил подробную информацию о методах пыток, а также медицинское заключение в подтверждение своих заявлений. Кроме того, он назвал пофамильно ряд лиц, которые, как утверждается, принимали участие в его избиениях. Комитет далее отмечает, что в своем ответе на заявления автора, составившие существо рассматриваемого сообщения, Областной суд Самарканда квалифицировал заявление автора как стратегию защиты, направленную на то, чтобы избежать уголовной ответственности. В то же время Комитет принимает к сведению медицинское заключение и тот факт, что содержавшегося под стражей автора пришлось госпитализировать. Эти факты должны быть достаточным основанием для того, чтобы национальные органы возбудили расследование.

Государство-участник не представило никаких комментариев относительно медицинского заключения. В данных обстоятельствах утверждениям автора необходимо придать должное значение, и Комитет полагает, что представленные автором факты свидетельствуют о нарушении его прав по статье 7 Пакта.

9.3 Комитет принимает к сведению представления автора, содержащие подробную информацию о тех тяжелых условиях, в которых он содержался в двух исправительных учреждениях. Так, автор описывает антисанитарные условия и заявляет о широком распространении туберкулеза. Он представил копии первых страниц писем, подписанных тюремной администрацией, а также направленные им в несколько разных инстанций жалобы на тяжелые условия в исправительных учреждениях. Он заявляет, что ни одна из жалоб практически не дошла до адресата. Утверждается, что он был вызван к начальнику тюрьмы, который угрожал ему расправой в случае повторной жалобы. Государство-участник не комментирует эти утверждения. С учетом подробного описания условий содержания в тюрьмах и принятых автором мер Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав предполагаемой жертвы, предусмотренных в пункте 1 статьи 10 Пакта.

9.4 Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что во время его задержания до суда он провел более месяца в камере с заключенными, считающимися особенно опасными, несмотря на то, что судебное разбирательство его дела продолжалось и он не

был еще осужден. Комитет далее отмечает, что в своем ответе на заявления автора государство-участник констатировало, что никаких процедурных нарушений в связи с содержанием автора допущено не было. Оно также заявило, что на судебных заседаниях автор ни разу не поднимал вопрос о предполагаемых нарушениях во время содержания под стражей до суда. Автор не затрагивал этот конкретный вопрос в своих последующих представлениях. В отсутствие любой иной информации Комитет не может констатировать наличие нарушения пункта 2 а) статьи 10 Пакта.

9.5 Касаясь утверждения о нарушении пункта 1 статьи 4, Комитет отмечает, что государство-участник отвергло это утверждение, сделав вывод о том, что никаких процедурных нарушений во время судебного разбирательства дела автора не было; в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Узбекистана Городской суд Самарканда был полномочен рассматривать дело автора. Автор не оспорил это заявление в своих последующих замечаниях. В отсутствие любой иной информации Комитет полагает, что оснований для констатации нарушения пункта 1 статьи 14 нет.

9.6 Касаясь утверждения о нарушении пункта 3 е) статьи 14, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор и его адвокат согласились с тем, чтобы показания г-жи Бойченко были зачитаны в ее отсутствие. Этот факт не был оспорен автором в его последующих комментариях, хотя в его предыдущих представлениях он заявлял, что он был лишен права на вызов и допрос г-жи Бойченко в качестве свидетеля. В отсутствие любой иной информации Комитет не может прийти к выводу о наличии нарушения пункта 3 е) статьи 14.

9.7 Автор также утверждал, что при рассмотрении дела в апелляционном порядке были допущены процедурные нарушения, поскольку в нарушение пункта 5 статьи 14 подписи соответствующих судей и дата отсутствуют в тексте решения. Государство-участник отмечает, что осужденные и другие участники процесса получают лишь копии решения, на которых могут отсутствовать подписи всех трех судей. Оригинал подписывают все судьи, принимавшие участие в рассмотрении дела. Государство-участник признает отсутствие даты в решении, утверждая, однако, что это не может служить основанием для его отмены. Автор не оспаривает это заявление в своих последующих замечаниях. В отсутствие любой соответствующей информации на этот счет Комитет полагает, что представленные факты не свидетельствуют о нарушении прав автора по пункту 5 статьи 14 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты, включая возбуждение и проведение уголовного разбирательства для выявления виновных в жестоком обращении с автором, а также выплату автору надлежащей компенсации. Комитет повторяет, что государству-участнику следует пересмотреть его законодательство и практику с тем, чтобы всем лицам обеспечивались как равенство перед законом, так и равная защита закона.

12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их эффективными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушений, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в ответ на сформулированные Комитетом Соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]
